
Глава 3

Быть нечистокровным на Слизерине — сомнительное удовольствие. Местные придирки и косые взгляды были неизбежны, как осенняя сырость, но жизнь продолжалась. Мне ужасно хотелось спросить у профессора Снейпа, нельзя ли перевестись на Рейвенкло, однако случай поговорить с ним наедине всё никак не представлялся. Впрочем, пока мне хватало забот и без этого — от одних только поисков нужных кабинетов голова шла кругом.

Преподаватели Хогвартса интриговали не меньше, чем сам замок. Больше всего мне пришлось по душе астрономия, а вот историю магии и её лектора, профессора Бинса, я невзлюбил с первого же дня. Превратить столь захватывающую, полную величия дисциплину в унылое бубнение, под которое засыпали даже самые стойкие — это настоящее преступление против исторической науки. Позор, да и только.

Крошечный рост профессора Флитвика забавлял, но слизеринцы, казалось, вообще не замечали никого, кроме собственного декана. Квиррелл же, несмотря на своё заикание и явную нервозность, вёл уроки вполне сносно. Жаль только, что его должность была проклята Тёмным Лордом, угнездившимся прямо на его затылке — на этом месте ещё никто не задерживался дольше года.

В пятницу нам предстоял первый совместный урок зельеварения с гриффиндорцами. Накануне я отправил Гарри короткую записку с совой. Вражда между Слизеринем и Гриффиндором уже успела набить оскомину, и хотя мне совсем не хотелось опускаться до уровня этих неразумных детей, выживание полукровки в змеином гнезде требовало предельной осторожности.

Честно говоря, жить в постоянном напряжении было изнурительно.

— Джойд, ты и вправду маглорождённый? — спросил Блейз Забини, когда я разворачивал ответное письмо от Гарри.

Помимо Драко, Крэбба и Гойла, Блейз тоже был моим соседом по спальне. В отличие от Малфоя, он не исходил спесью и относился ко мне вполне терпимо.

— Сам не знаю, — я пробежал глазами строчки на пергаменте и аккуратно сложил его. — Мой отец действительно магл. Мать умерла при родах. Будь она ведьмой, магия наверняка спасла бы ей жизнь, верно?

— На Слизерине не бывает маглорождённых, — Блейз нахмурился, явно пытаясь разрешить эту загадку. — Тут какая-то ошибка.

— Значит, эта допотопная шляпа совсем выжила из ума, — хмыкнул я, пряча записку в карман.
— Вещице больше тысячи лет, пора бы ей и на покой. Кому угодно простительно начать заговариваться в таком возрасте.

Уже целую неделю я всерьёз раздумывал над тем, как бы пробраться в кабинет Дамблдора, стащить этот обветшалый головной убор и предать его очищающему пламени. Надо же было додуматься — отправить меня на Слизерин...

— Распределяющая шляпа не ошибается, — Блейз продолжал буравить меня пристальным взглядом. — В твоих жилах точно течёт кровь какого-то древнего магического рода.

Я повернулся к нему и слабо улыбнулся:

— Возможно, ты и прав. Но сейчас у меня нет ни малейшего желания копаться в своей родословной. Бывай.

Не дожидаясь, пока Забини меня окликнет, я закинул сумку на плечо и вышел из Большого зала. Сегодня пятница, а значит, на дневном уроке зельеварения Снейп устроит Гарри показательную порку. Интересно, внял ли наш Спаситель моим предостережениям?

—... Он со Слизерина, Гарри! Какого чёрта ты вообще с ним водишься? — раздался возмущённый голос прямо у дверей.

На выходе я нос к носу столкнулся с Гарри и Роном. Судя по донёсшимся обрывкам фраз, Уизли как раз самозабвенно перемывал мне косточки. При виде меня он мгновенно поперхнулся, подтвердив мои догадки.

Из всего рыжего семейства Уизли этот младший сын вызывал у меня наименьшую симпатию.

— Привет, Ланс! — поспешил разрядить обстановку Гарри. — Как прошла неделя?

— Терпимо, — ответил я, пристраиваясь рядом с ними по пути в подземелья. — Живу в одной комнате с Малфоем.

— О Мерлин... — В зелёных глазах Гарри отразилось искреннее сочувствие. — Он... ничего тебе не сделал?

— Пока нет. Но если решит сотворить какую-нибудь пакость, я в долгу не останусь, — я ободряюще улыбнулся другу. — Кстати, ты выучил то, о чём я просил?

— Э-э-э... — Гарри замялся и поспешно отвёл взгляд.

Ну конечно. Одиннадцатилетний мальчишка, только-только попавший в сказочный мир, вряд ли стал забивать себе голову какими-то занудными наставлениями. Мои советы благополучно вылетели у него из головы.

— Гарри, в таком случае мне остаётся лишь выразить тебе свои глубочайшие соболезнования, — произнёс я с максимально серьёзным видом.

Приятель переглянулся, явно сбитые с толку моим траурным тоном.

— Ланс, ты о чём вообще? — недоумённо спросил Рон.

— Рон, ещё в поезде я говорил тебе, что факультет не определяет человека, — я ровно посмотрел на рыжего гриффиндорца. — Поверь, я не собираюсь вредить кому-либо, а уж Гарри — тем более. И то, что я оказался на Слизерине, вовсе не было моим личным выбором.

Уизли густо покраснел, а я предпочёл избавить его от своего общества, устремив взор вперёд.

— Ланс, ты действительно не хотел на Слизерин? — тихо спросил Гарри, когда мы миновали очередной поворот.

— Разумеется, не хотел, — я вздохнул, вспомнив надменные лица новоявленных однокурсников. — Но Шляпа решила всё за меня, не оставив выбора.

— Но ведь... — Гарри замялся.

Я прекрасно понимал, что он хотел сказать. Сам-то он сумел договориться со Шляпой. Но я лишь покачал головой:

— Я изучил школьные правила. Случаи перевода между факультетами единичны, а в этом году поток первокурсников совсем небольшой. Администрация Хогвартса просто не одобрит моё прошение.

— И всё же попытаться стоит, верно? — подбодрил меня Гарри. Мы как раз подошли к кабинету зельеварения. — Если получится, переходи к нам, на Гриффиндор!

— Я сделаю всё, что в моих силах, — я пожал плечами и толкнул тяжёлую деревянную дверь подземелья.

В кабинете профессора царил промозглый сырость. Интересно, не страдает ли он от хронического артрита, проводя столько времени в этой холодной пещере? Впрочем, даже если и страдает, для великого зельевара это сущие пустяки. Снейп — не какой-нибудь хвостун вроде Локхарта, его репутация заслужена годами упорного труда. К слову, в жизни декан выглядел

далеко не так импозантно и кинематографично, как его экранный образ из моей прошлой жизни.

Урок начался так же, как и у Флитвика, — с переключки. Дойдя до фамилии Гарри, профессор сделал выразительную паузу.

— О да, — негромко, почти шепотом произнёс он. — Гарри Поттер. Наша новая... знаменитость.

Малфой тут же тихо прыснул. Мне очень хотелось намекнуть нашему блондину, что насмехаться над Мальчиком, который выжил — затея на редкость глупая, но, глядя на его заносчивую физиономию, я лишь мысленно махнул рукой.

Закончив переключку, Снейп окинул класс тяжёлым взглядом. Его глаза — угольно-чёрные, холодные и пустые — напоминали бездонные колодцы, в которых не было и намёка на тепло. Я невольно задумался, как смотрится мой собственный тёмный взгляд со стороны. За одиннадцать лет в этом теле я ещё не встречал человека, способного выдержать мой зрительный контакт дольше минуты.

— Вы пришли сюда, чтобы приобщиться к тонкой науке и строгому искусству приготовления зелий, — заговорил декан.

Голос его едва превышал шепот, но каждое слово отчётливо разносилось в звенящей тишине. Снейп, как и Макгонагалл, обладал той редкой харизмой, которая заставляла аудиторию замирать без всяких окриков.

— Поскольку здесь нет глупых взмахов волшебной палочки, многие из вас вряд ли сочтут это настоящей магией. Я не надеюсь, что вы сумеете по-настоящему оценить всю прелесть и изящество этой науки... Однако я могу научить вас, как разливать по флаконам славу, закупоривать признание и даже... ставить барьер смерти. Если, конечно, вы не окажетесь таким же стадом болванов, каких мне обычно приходится учить.

После этой тирады в подземелье воцарилась гробовая тишина. Гарри и Рон украдкой переглянулись. Гермиона Грейнджер подалась вперёд, едва удерживаясь на самом краешке стула, — жаждущая проявить себя девчонка, типичный юношеский максимализм.

— Поттер! — внезапно выкрикнул профессор. — Что получится, если я смешаю измельчённый корень асфоделя с отваром полыни?

Я бросил на Гарри сочувствующий взгляд. Почувствовав моё внимание, тот лишь растерянно моргнул.

— Э-э... — Гарри отчаянно пытался выудить из памяти хоть что-то, но тщетно. — Я не знаю, сэр.

Снейп презрительно усмехнулся.

— Что ж, очевидно, громкое имя — ещё не всё.

Он демонстративно проигнорировал высоко поднятую руку Грейнджер.

— Попробуем ещё раз. Поттер, где бы вы стали искать, если бы я попросил вас принести безоар?

— В коровьем желудке, — нахмурившись, выдавил Гарри. Было видно, с каким трудом ему даются ответы. Молодец, всё-таки что-то из моих слов осело в его голове. — Это сильное противоядие от большинства ядов.

Профессор слегка приподнял бровь. Такого ответа от Мальчика, который выжил, он явно не ожидал.

— В чём разница между аконитом и борцом, Поттер?

— Э-э... это одно и то же растение, — медленно произнёс Гарри.

Лицо Снейпа слегка позеленело от досады. Он явно вознамерился разгромить гриффиндорца в пух и прах, и даже правильные ответы не могли лишить его удовольствия снять баллы.

— Сядьте! — резко бросил он Грейнджер, после чего вновь повернулся к Гарри. — Смесь асфоделя и полыни даёт сильнейшее усыпляющее средство, известное как напиток живой смерти. Безоар — это камень, извлекаемый из желудка коровы, способный спасти от большинства известных ядов. А аконит и борец — действительно одно и то же растение, также известное под названием волкобой. И почему никто из вас до сих пор не записывает?

В кабинете тут же зашуршали перьями.

— А с вас, Поттер, снимается один балл за дерзость. Не думайте, что если вы смогли что-то запомнить, то освобождаетесь от ведения записей. Живее!

Я уже вовсю выводил строчки в тетради правой рукой, а левой я незаметно потянул Гарри за рукав, усаживая на место и пресекая любую попытку возразить. Да уж, учебный год обещал быть весёлым.

— Не спорь с ним, — шепнул я Гарри. — Сделаешь только хуже, лишишься ещё десятка баллов.

Настроение у Поттера было испорчено окончательно. На протяжении всего оставшегося урока

декан продолжал цепляться к гриффиндорцам с удвоенным рвением. К своему удивлению, я обнаружил у себя недюжинные способности к зельеварению. Снейп несколько раз проходил мимо нашего стола, но придаться не смог — мы с Драко были единственными, кто избежал его язвительных замечаний.

— Как ваше имя? — спросил Снейп, остановившись около меня в третий раз.

— Ланс Джойд, сэр, — ответил я, не отрываясь от котла, где мерно булькало моё первое творение.

Профессор окинул меня долгим взглядом, затем покосился на притихшего рядом Гарри, недовольно хмыкнул и зашагал дальше.

Вскоре у Невилла Лонгботтома случилась неприятность — его котёл с шипением расплавился. К счастью, благодаря моей предусмотрительности мы с Гарри и Роном работали у самого края класса, отгородившись от эпицентра катастрофы несколькими столами.

Снейп одарил наш ряд ледяным взглядом, но я вовремя подтолкнул Гарри к работе, не давая повода для придинок. Так и не найдя зацепки, чтобы лишить Гриффиндор очередной порции баллов, зельевар помрачнел ещё сильнее.

Когда прозвенел колокол, я облегчённо выдохнул. А вот Гарри выглядел совершенно раздавленным.

— Я собираюсь зайти к Хагриду, Ланс. Пойдёшь со мной? — уныло спросил он.

В гости к полугиганту? Насколько я помнил, хранитель ключей питал к слизеринцам вполне определённую неприязнь.

— Пожалуй, откажусь. Мне нужно уладить кое-какие дела в гостиной. Вы идите, и передайте от меня привет Хагриду.

— Хорошо, — Гарри с тревогой посмотрел на меня. — Тогда до выходных!

Я махнул ему рукой и направился в сторону подземелий Слизерина.

Как оказалось, вернулся я весьма своевременно. Драко, судя по всему, усмотрел в моём общении с Поттером личное оскорбление и решил продемонстрировать характер.

Мои пожитки ровным слоем покрывали пол гостиной, будучи безжалостно выброшенными из спальни. Собравшиеся вокруг сокурсники равнодушно наблюдали за этой картиной, на их лицах читалось холодное презрение. В этот момент я осознал, что недооценил степень

чистокровного шовинизма среди этих змеёнышей.

Я поднял глаза. Драко стоял на верхней ступеньке лестницы, на его холёном лице застыла брезгливая ухмылка. За его спиной, подобно двум скалам, высились Крэбб и Гойл. Блейз Забини стоял чуть в стороне, переводя беспокойный взгляд с меня на Малфоя, в то время как остальные слизеринцы откровенно наслаждались бесплатным зрелищем.

«Глупый мальчишка... Неужели ты действительно думаешь, что меня можно безнаказанно травить?»

Я плавно вытащил волшебную палочку и сделал несколько точных пассов. Разбросанные вещи послушно поднялись в воздух и аккуратно уложились обратно в кожаный чемодан. Направив палочку на багаж, я заставил его медленно плыть по воздуху к дверям нашей спальни. Драко и его верные телохранители преградили мне путь, демонстративно не желая расступаться.

— Прошу прощения. Будьте любезны, освободите проход, — мой голос прозвучал на удивление спокойно и тихо.

«Не нарывайся на неприятности, Драко. Тебе же будет хуже».

— Грязнокровкам не место в одной спальне со мной, — лениво процедил Малфой, кривя губы.

Я пристально посмотрел на него.

«За свои слова придётся отвечать, мальчик».

Опустив чемодан на пол, я медленно поднял палочку. Драко заметно напрягся, его самоуверенность мгновенно дала трещину.

— Ты... ты что задумал? — настороженно спросил он.

— Мой дорогой Драко, я лишь считаю, что нам необходимо провести небольшую разъяснительную беседу, — я коротко кивнул застывшему в стороне Блейзу. — Не волнуйся, Забини. Мы просто поболтаем. С тех пор как я заселился, у меня ещё не было возможности пообщаться с молодым наследником рода Малфоев с глазу на глаз.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, что происходит, я резко взмахнул палочкой. Крэбба и Гойла мощным импульсом отбросило в разные стороны. Не теряя ни секунды, я мёртвой хваткой вцепился в воротник мантии Драко, буквально вволок его в комнату и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Раз уж эта старая облезлая шляпа решила, что мне самое место на Слизерине, то я покажу

этому высокомерному щенку, что со мной шутки плохи. Иначе я не заслуживаю имени Ланса Джойда.

<http://bllate.org/book/20078/2028585>